

оригинальная статья

УДК 94(47)

Фронт после победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945–1950-е гг.)

Анна Дмитриевна Попова

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Россия, г. Рязань

a.d.popova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3886>

Поступила в редакцию 10.05.2020. Принята к печати 16.11.2020.

Аннотация: Цель – выявить причины роста преступности в СССР в послевоенные годы. Изучен большой ряд документов: архивы Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР, мемуары сотрудников милиции и граждан. Показано, что рост бандитизма и других тяжких преступлений стал серьезной проблемой для общества, которое только что выиграло кровопролитную войну. Анализ исторических источников позволил многопланово выявить причины роста преступности в послевоенные годы. В качестве одной из наиболее значимых причин выделены особенности повседневной жизни послевоенной поры – бедность населения, детская беспризорность, неустроенность бытовой и досуговой жизни. Кроме того: распространение националистического движения в ряде регионов страны, наличие оружия у населения, ошибки самой власти – проведение масштабных амнистий. Сделан вывод о комплексных причинах роста преступности в послевоенные годы и необходимости сотрудникам советской милиции проявлять большое упорство и мужество в выполнении своего профессионального долга.

Ключевые слова: правопорядок, амнистия, беспризорность, национализм, советская милиция, послевоенный период

Цитирование: Попова А. Д. Фронт после победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945–1950-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 62–70. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-62-70>

Введение

Борьба с преступностью и поддержание правопорядка во все времена являлись важнейшими задачами органов власти. Однако в истории многих стран встречались периоды, когда эта задача приобретала особую актуальность. В истории нашего государства было несколько таких периодов, в том числе серьезным испытанием для общества в этом аспекте стали трудные военные и послевоенные годы (1941–1950-е гг.). История деятельности советской милиции в 1945–1950-е гг. вызывала большой интерес и у ученых, что обусловило довольно широкий пласт работ на эту тему [1–3].

Анализ исторических документов (мемуаров современников, архивных документов МВД, в том числе и Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР) показывает, что рост уголовной преступности в послевоенные годы стал очень серьезной проблемой, которую была вынуждена решать страна, пережившая страшную войну. Во многих городах граждане уже в мирное время столкнулись с риском быть убитыми или ограбленными. Если в 1944 г. было зарегистрировано 7131 убийство, то в 1945 г. – 7969, а в 1946 г. – 10218. За два года в два раза увеличилось число разбоев. Число разбоев в 1945 г., по сравнению с 1944 г., увеличилось на 20 % [1, с. 18].

В целом за первый послевоенный 1946 г. в СССР было зарегистрировано 1014274 преступления, что было на 20 % больше, нежели в 1945 г. В 1947 г. этот показатель был еще выше: зарегистрированных преступлений оказалось уже 1234377. Приrost, в сравнении с 1945 г., составил чуть более 46 % [2, с. 139]. Представляется важным проанализировать причины роста преступности в послевоенные годы и показать основные направления работы советской милиции по борьбе с этим криминальным взрывом.

Криминальный мир в послевоенные годы

Анализ исторических источников показывает, что в послевоенные годы советское общество столкнулось с новой проблемой – высоким уровнем преступности. Наиболее серьезную проблему представляли организованные банды, которые действовали дерзко и нагло: грабили квартиры, магазины, склады, при этом с безжалостными убийствами жильцов или сторожей. Только за 1947 г. было уничтожено 3462 банды, ликвидировано или арестовано 32095 человек преступного элемента¹. Во многих городах ходили слухи о страшной банде «Черная кошка», зловещий образ которой довольно точно отражен в знаменитом романе братьев Вайнеров. Согласно мемуарам современников такие разговоры

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 709. Л. 230.

имели место не только в Москве, но и в Севастополе, Рязани. И на самом деле банд, которые вполне могут претендовать на роль прототипа банды Горбатого из известного фильма, было много.

В Рязани в 1943 и 1944 годах страшный след оставили банды Барабанова и Петрова-Метелёва, на счету последней было даже убийство двух сотрудников правоохранительных органов. В 1949 г. в Одессе пришлось ликвидировать банду Марщука, в 1952 г. в Московской области печальную известность приобрела банда И. А. Митина, которая в общей сложности совершила 15 вооруженных налетов, ими было убито 7 человек, ранено 3 человека и похищено 292 тыс. руб.² Бандит Н. С. Круцик организовал банду в Иркутской области из 8 человек. У этой банды был богатый послужной список, в котором значились кражи на железнодорожной станции, два вооруженных ограбления квартир, побег из тюрьмы, и даже группой планировалось вооруженное нападение на команду парохода с целью захвата судна и бегства на нем в Японию³. Важным вопросом являются причины этого криминального взрыва. Можно выделить целый ряд факторов, которые способствовали этому росту.

Особенности послевоенной повседневной жизни как фактор высокого роста преступности

Высокий уровень преступности в послевоенные годы во многом обуславливался особенностями повседневной жизни. Одной из таких особенностей, которая наиболее сильно влияла на криминогенную обстановку, была бедность населения. После войны обществу приходилось переживать испытание бедностью. Многие люди едва сводили концы с концами. С 1941 до середины 1947 г. розничные цены выросли в 3,2 раза [4, с. 33]. В городах только в 1954 г. был достигнут уровень жизни 1928 г., который, в свою очередь, едва достигал уровня 1913 г. [5, с. 377]. Уровень бедности позволяет представить анализ писем людей в органы власти. Положение некоторых семей было так тяжело, что им приходилось, как к последней надежде, обращаться к депутатам Верховного Совета СССР в надежде получить хоть какую-нибудь помощь. Письма этих людей показывают, что они и в самом деле оказались за гранью самой настоящей нищеты, граждане были вынуждены просить помочь приобрести самые элементарные вещи: одежду, зимнюю обувь, товары для школы. Например, в 1946 г. с просьбой помочь в Верховный Совет обращалась жительница Курской области В. Д. Новикова: у нее на иждивении оказалось 5 детей, а муж погиб на фронте. Дети не имели обуви и одежды, пособия или пенсии на мужа она не получала⁴. Еще один

житель Курской области – ученик 3 класса Виноградовский – в своем письме просил купить ему валенки, он сообщал, что живет с теткой, мать умерла, а отец погиб на фронте. Он очень хочет учиться, но у него нет обуви и он вынужден пропускать занятия в школе⁵.

Как выразился известный зарубежный историк Дж. Боффа: «война продолжала уносить человеческие жизни долго еще после того, как бои закончились» [6, с. 267]. Именно бедность толкала людей совершать преступления, похищая постельное белье, одежду, бытовые предметы, продукты или корм для животных. Как подчеркивает И. В. Упоров, основная часть осужденных в послевоенные годы принадлежала к малооплачиваемым категориям населения – крестьянам и рабочим [1, с. 19]. Например, в 1957 г. в Свердловской области 59 колхозников были осуждены за хищение сена и соломы, совершенные ими вследствие того, что они абсолютно не имели кормов для своего личного скота⁶.

На уровень преступности негативно повлияла еще одна черта повседневной жизни послевоенной поры – детская беспризорность и безнадзорность. Эвакуации, стремительное наступление врага в первые годы войны, разрушение населенных пунктов, большие человеческие потери становились причинами беспризорности. Надо отдать должное советской милиции и другим органам власти, которые приложили колоссальные усилия, чтобы как можно больше детей, потерявших родных, оказались в детских учреждениях или в приемных семьях. В органах милиции создавались специальные отделы по борьбе с беспризорностью, расширялась система детских комнат милиции. В 1941 г. их было 260, к концу войны стало более тысячи. Только за 1942 и 1943 гг. и первый квартал 1944 г. органами милиции было выявлено более миллиона беспризорников и приняты меры к их устройству [3, с. 100]. С возвращением советской власти в населенных пунктах старались наладить работу с детьми: выявляли беспризорных, определяли их в детские дома, организовывали работу с детьми, которые не потеряли родных, но без дела шатались по улице.

Геorgию Задорожникову выпало провести детские годы в Севастополе, там с родными пережить оккупацию. Когда в мае 1944 г. город был освобожден от фашистов, ему было 13 лет. Он вспоминает: «Чтобы детвора не шаталась по развалкам и чтобы подкормить дистрофиков, при школах и просто в брошенных усадьбах были созданы детские площадки. Я попал на такую площадку в районе "Рудольфы". Просторный дом с большим садом. Пребывание под надзором с 8.00 до 18.00. Трехразовое питание. Небольшая библиотека и незатейливые детские игры»⁷. Однако объем

² ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 230. Л. 2–4.

³ Там же. Л. 143.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 92. Д. 26. Л. 340 об.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 92. Д. 52. Л. 9 об.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 337. Л. 174.

⁷ Задорожников Г. Мемуары старого мальчика (Севастополь 1941–1945 гг.). 2013. С. 123.

задач был огромный, страна просто не успевала решать все вопросы сразу.

После окончания войны многие дети даже если и имели в живых родных, часто оказывались без надлежащего присмотра: взрослым приходилось много работать, а их дети значительную часть дня были предоставлены самим себе. Тот же Задорожников вспоминает про первые месяцы работы возрожденной советской школы осенью 1945 г.: «Школа переживает смутное время восстановления. Вначале преобладает школьная вольница. Мы часто пропускаем занятия, это называется "говеть". Собираемся группками в полуразрушенных домах, жжем костры, взрываем патроны. Часто из разных концов города приходят известия о покалеченных или погибших мальчишках». Прерванные жизни или покалеченные конечности были не единственным последствием безнадзорности: «Спустя несколько лет примерно половина моих приятелей пошла по тюрьмам»⁸. И только по прошествии некоторого времени учебный процесс наладился, укрепилась дисциплина.

Некоторых подростков, которым не хватало родительской любви, разумных организованных развлечений, вполне естественная для подростков тяга к романтике увлекла к романтике криминальной. В Москве и Ленинграде милиция выявляла компании подростков, которые пытались подражать легендарной «Черной кошке», придумывали соответствующую атрибутику – клятву, клички, символические наколки. Ученики средней школы в селе Борисовка в Курской области в 1953 г. проявили фантазию и придумали свое название для преступной организации – «Банда Лук». В нее входило 6 учеников 5–7 классов, они давали устную клятву о неразглашении существования группы и беспрекословном выполнении любого задания. В летний период группа проводила т. н. сборы, во время которых договаривались совершать налеты на сады и нападения на девушек. Апофеозом их деятельности была кража патефона и 16 пластинок и покушение на директора школы. К счастью, все их действия осуществлялись довольно неумело: первое же нападение на девушку провалилось – она подняла крик, выстрел из обрез в педагога прогремел мимо⁹.

Это был еще один вызов времени, с которым должны были справиться общество и государство. С этой целью в Главном управлении милиции МГБ СССР в 1952 г. был создан отдел по предотвращению преступности со стороны несовершеннолетних, при детских комнатах милиции были созданы активы из педагогов, комсомольцев, родителей. Уже через год появились первые результаты. Если в 1951 г. было задержано 20984 беспризорных ребенка, то в 1952 г. их стало 18994. Уменьшилось число безнадзорных: в 1951 г. их было 198211, в 1952 г. – 188470 человек¹⁰.

Были проанализированы причины побегов детей из детских домов и ФЗУ. Не всегда подростков манил ветер странствий, иногда побег был вызван неудовлетворительными условиями содержания, наличием непрофессионального персонала, который допускал грубое обращение и даже рукоприкладство. Можно согласиться с мнением Е. Д. Гординой, которая отмечала, что хоть и трудности послевоенного времени были важными объективными обстоятельствами, определяющими работу детских учреждений, но обстановка в каждом конкретном учреждении зависела прежде всего от руководства [7, с. 222]. Поэтому было обращено внимание и на работу комнат милиции, привлечение к ней комсомольцев и педагогов, улучшение кадровой политики в детских домах и ФЗУ.

Можно выделить и некоторые другие черты повседневной жизни после войны, которые тоже обуславливали рост преступности. Послевоенный быт был полон забот, но беден на разнообразные виды досуга. Ради справедливости надо заметить, что даже в условиях военного времени общество не забывало о духовной пище: работали кинотеатры, библиотеки. Среди граждан были популярны занятия физкультурой, что всячески популяризовалось и пропагандировалось властью. Однако существовавшие учреждения культуры не всегда могли удовлетворить спрос: лишние билеты спрашивали не только в театры, но и в кинотеатры, которых в небольших городах, а уж тем более в поселках и селах могло быть мало или не быть совсем. С другой стороны, образовательный уровень некоторых категорий населения был невысокий, обуславливая и очень примитивные потребности в плане досуга. Многие заводские рабочие – это вчерашние крестьяне, которым удалось завербоваться на стройку или завод, где была потребность в рабочих руках. Это имело определенные последствия: «Утрачивая свои крестьянские корни, эти люди далеко не сразу, зачастую весьма болезненно адаптировались к городскому образу жизни» [5, с. 377].

Поэтому повседневная жизнь многих людей была отмечена самым примитивным способом проведения досуга – распитием спиртных напитков. К тому же в это время, как считает О. А. Лейбович, «Водка была самым доступным продуктом. Власти не делали ничего, чтобы как-то ограничить ее продажу на вынос и распивочно» [8, с. 289]. «Пьяные» деньги пополняли бюджет страны, как и доход от продажи табачных изделий.

Злоупотребление алкоголем провоцировало людей на хулиганство и другие преступления. Порой рабочие общезития превращались в очаг преступности, что отмечалось в докладе Министра МВД Н. П. Дудорова. В 1958 г. он был вынужден констатировать, что в рабочих общезитиях рабочие не знают, чем себя занять в часы досуга,

⁸ Там же. С. 127.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 245. Л. 309.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 244. Л. 109.

соответственно имеют место коллективные пьянки, азартные игры, драки и поножовщина. В городе Березники Мологской области¹¹ центром хулиганства и других преступлений стали женские общежития: именно они манили молодых людей, которые чинили беспорядки: хулиганили, воровали вещи, покушались на честь девушек [8, с. 281]. В Томской области питательной средой для преступности стали рабочие леспромхозов, которые были завербованы в разных уголках страны. Только в течение 1951–1952 гг. в регион приехало 4970 человек, тогда же 325 были осуждены за различные преступления [5, с. 379].

Националистическое движение и его роль в усилении криминогенной обстановки

Криминогенную обстановку в последние годы войны и в послевоенные годы очень сильно осложнило возникновение националистического движения. В докладе министру МВД С. Н. Круглову констатировалось, что к началу 1946 г. националистические банды в западных республиках и областях действовали под руководством нескольких бюро. Центральное бюро руководило тремя основными краевыми проводами: западный охватил Львовскую, Тернопольскую, Станиславскую, Дорогобычевскую, Закарпатскую и Черновскую области. Северо-западный провод, зашифрованный под названием «Москва», охватил Волынскую, Ровенскую и частично Львовскую область, северо-восточный провод, зашифрованный под названием «Одесса», охватил частично Ровенскую, Житомирскую и Киевскую область, часть Белорусской ССР¹².

Особенно активно националисты действовали в Украинской ССР и Литовской ССР. В совокупности с деятельностью уголовных банд это создавало очень напряженную ситуацию. В 1946 г. в западных областях Украины имело место 2095 бандпроявлений, в западных областях Белоруссии – 271, в Литве – 2354, в Латвии – 724, в Эстонии – 350¹³. Благодаря усилиям органов правопорядка это было меньше, чем в 1945 г. (в 1945 г. было зафиксировано 8632 бандпроявления, в 1946 г. – 5794). Борьба продолжалась и в 1946 г.: в западных регионах УССР было ликвидировано 337 банд, связанных с националистическим подпольем, в Литовской ССР – 375. В Белоруссии их было уничтожено 59, в Латвии – 288, в Эстонии – 110¹⁴.

Определенные современные политические силы пытаются представить участников этих националистических движений героями, которые якобы боролись за свободу своего народа. Однако перечень «подвигов» националистов только за пару суток показывает насколько «благодарными» были их помыслы. Справки о результатах

борьбы с бандитизмом подавались начальнику Главного управления МВД СССР ежедневно. Справка от 31 мая 1946 г. обобщала насыщенные события нескольких дней. В Волынской области (Докачевский район) 24 мая с. г. в селе Пустомыты была сожжена контора лесничества и забраны две лошади с повозками. 27 мая в с. Копытов бандиты обстреляли и ранили двух местных жителей. В Головнянском районе в ночь на 31 мая между селами Кушнище и Полапы убит боец истребительного батальона. Бандпроявления имелись и в других областях Украинской ССР. В Дрогобычской области (Меденицкий район) 30 мая в селах Горудко и Кривица было убито 8 местных жителей. В Ровенском районе 22 мая в с. Городок убиты два бойца истребительного батальона, в Острожском районе 22 мая в с. Теремно повешен бывший командир группы истребительного батальона и один боец истребительного батальона. В Станиславской области (Жабьевский район) 29 мая в районе с. Ясины Горные была обстреляна машина 53 погранотряда, убиты два офицера, два бойца и 6 бойцов ранено, в Яремчанском районе 30 мая в с. Луги убит местный житель. На стене дома обнаружена листовка: «Всех доносчиков МВД ждет такая же участь. Вы продаете своего брата и ведете подлую работу против украинского народа». На листовке подпись – «украинские повстанцы». Следствие установило, что убитый имел раньше связь с бандитами. В Ланчинском районе 30 мая в с. Свенты сожжено помещение сельсовета, убито два местных жителя, один ранен, трое уведено, в Войниловском районе 31 мая были сожжены две автомашины, прибывшие за дровами. В Тернопольской области (Лановецкий район) 29 мая на станции Карначевка бандиты сняли два телефонных аппарата, затем у дежурного отобрали сапоги и фуфайку, после чего бросили в окно в доме, где проживал заведующий складом Заготозерно, противотанковую гранату. Граната взорвалась на улице, погиб один бандит. В Тлуснянском районе 30 мая в с. Попивцы бандитами повешен председатель сельсовета. В Будановском районе 31 мая в с. Вербовцы бандиты сожгли документы сельсовета, сняли телефонный аппарат и убили местного жителя, бывшего члена банды, явившегося с повинной. В Черновицкой области (Путиловский район) 28 мая в с. Устье-Путила бандиты пытались совершить ограбление сельпо, но встретили вооруженное сопротивление патрулировавших местность бойцов истребительного батальона и разбежались. Ранен участковый¹⁵.

Естественно, сотрудники милиции, органов госбезопасности, бойцы советской армии прилагали все силы, чтобы ликвидировать националистическое движение.

¹¹ Город Мологов – сейчас Пермь.

¹² ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 3. Д. 703. Л. 1.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 709. Л. 69.

¹⁴ Там же. Л. 64.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 649. Л. 47.

Только за один день – 31 мая 1946 г. – на территории западных областей Украины было проведено 170 операций. Из них – 35 засад, в результате которых было убито 29 и задержано 56 бандитов. При этом было разрушено 17 схронов оружия и изъято 72 единицы оружия¹⁶. В целом общее число бандпроявлений – 2095 – в Украине в 1946 г. обозначало, что имело место 727 террористических акта, 80 диверсионных актов, 124 нападения на органы власти, объекты связи, 224 нападения на бойцов истребительных батальонов и 940 прочих бандпроявлений¹⁷. Вполне обосновано в научной литературе подчеркивается, что цели деятельности националистического подполья никак не могут быть возведены в ранг освободительного движения: «Часто деятельность структур антисоветского вооруженного подполья была тесно связана с бандитизмом или со временем вырождалась в бандитизм, который прикрывался политическими и национальными идеями» [9, с. 31].

Изъятие оружия у населения – одно из направлений борьбы с преступностью

Проблема борьбы с националистическим движением пересеклась с еще одной чертой послевоенной жизни – наличием у населения боевого оружия. Как только советские войска вступали в населенный пункт, местная милиция начинала проводить работу по изъятию у жителей оружия [10, с. 11]. За 1947 г. было изъято 1332 автомата, 13693 винтовки, 16716 пистолетов и револьверов, 522 гранаты¹⁸. В научной литературе отмечалось, что особенностью совершения преступлений организованной группой в послевоенные годы было наличие у каждой банды огнестрельного оружия [11, с. 159].

Имели место и нападения на сотрудников милиции с целью завладеть оружием. Например, сотрудник Одесского уголовного розыска Давид Михайлович Курлянд в своих мемуарах приводит пример, когда в одном из рабочих клубов Одессы во время танцев было совершено нападение на участкового милиционера, который дежурил и следил за порядком. Его ударили по голове и вытащили табельный пистолет, который тут же был пущен в дело. На ул. Пушкина с угрозой применения оружия преступники выбросили из машины таксиста, выстрелили в него, пытаясь убить. Потом они на ул. Орджоникидзе зашли в буфет с целью грабежа, увидели там еще одного милиционера и выстрелили в него. Его табельное оружие тоже было похищено. Следы бандитов были обнаружены в городе Жданове, где они

совершили вооруженное ограбление продовольственного магазина и были задержаны¹⁹.

Амнистия послевоенных лет как фактор дестабилизации обстановки в стране

На криминогенную ситуацию в стране повлияли и ошибки самой власти: проведение двух масштабных амнистий 1946 и 1953 гг. Амнистия – акт милости государства к человеку, преступившему закон, и цель этого акта – помочь амнистированному начать новую жизнь. Однако далеко не все освобожденные по амнистии 27 марта 1953 г. стремились к честной жизни. Многие амнистированные начинали совершать преступления сразу же после того, как покидали территорию лагеря. Этому способствовал и тот факт, что на местах работники исправительных учреждений не всегда быстро отправляли освобожденных по месту жительства. Затягивание этого процесса становилось причиной напряжения обстановки в местах, где было много лагерей. Согласно письму заместителя министра внутренних дел И. Серова на имя начальника ГУЛАГа И. В. Долгих, ненормальная ситуация сложилась в г. Соликамск Молотовской области. С 26 апреля 1953 г. туда стали прибывать бывшие заключенные Ныробского исправительно-трудового лагеря. Однако в лагере только объявили об амнистии и ознакомили с текстом указа об амнистии под расписку. Непосредственно справки об освобождении и билеты на проезд им должны были выдать в Соликамске, где освобожденным приходилось ждать свои документы по 1–2 суток. Это ожидание амнистированные скрашивали пьянством, хулиганством в общественных местах и приставанием к женщинам. Не успев уехать из Соликамска, некоторые из них успевали совершить новое преступление. И. Серов настаивал на том, чтобы в город из лагеря освобожденных доставляли под конвоем, процедуру освобождения проводили непосредственно перед посадкой в эшелон²⁰. Аналогичная ситуация сложилась летом 1953 г. и на Колыме в Магадане²¹. От преступлений страдали и сами амнистированные. Были случаи, когда освобожденные уголовные элементы устраивали разборки с применением холодного оружия. 17 августа в поселке Певек Чаунского района Чукотского национального округа произошла массовая драка между враждующими группировками, в которой приняли участие 200 человек. Только за 10 дней сентября 1953 г. в этом поселке было убито 8 освободившихся заключенных²².

Прибыв на место прописки, освобожденные по амнистии далеко не всегда спешили трудоустроиться и начать честную жизнь. В докладе начальника главного управления

¹⁶ Там же. Л. 44.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 709. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л. 731.

¹⁹ Курлянд Д. М. Воспоминание ветерана уголовного розыска города-героя Одесса // Фонд музея истории Одесской милиции. Б. м. и г. и. Л. 72.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 244. Л. 305.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 245. Л. 33.

²² Там же. Л. 251.

милиции МВД СССР Н. П. Стаханова на имя Л. П. Берии от 4 июня 1953 г. обобщалась ситуация с трудоустройством освобожденных. На 1 июня 1953 г. по всей стране прибыло на место прописки и прописалось 603130 человек. Из этого количества 167784 человека прописано в Москве, республиканских, краевых и областных центрах, 199145 – в остальных городах, 235201 – в сельской местности.

Из общего числа прописанных на жительство было трудоустроено 57,2 %. В Москве, областных, республиканских и краевых центрах было трудоустроено 70675 человек. В Москве с этим обстояло дело хуже всего, там было трудоустроено 28,7 % прибывших, в Ленинграде ситуация была лучше: процент трудоустроенных составил 43 %. В других городах Союза в среднем получалось трудоустроить 57,5 % освобожденных. Лучше всего дело обстояло в сельской местности (67,7 %) ²³.

Проблемы по трудоустройству возникали с двух сторон. С одной стороны, не все освобожденные стремились к честной жизни, но с другой – их неохотно брали на работу, особенно в больших городах. До лета 1953 г. действовали старые инструкции по приему на работу, которые запрещали принимать лиц, имеющих судимость, на оборонные предприятия, а именно в столицах таких было больше, чем в глухой провинции [8, с. 271]. В сельской местности рабочих рук не хватало, оборонных предприятий не было, там найти работу было проще.

Поэтому неслучайно, что кривая преступности в 1953 г. не просто стремительно пошла вверх, а наблюдался рост именно тяжких преступлений. Работники милиции были вынуждены докладывать наверх о случаях настоящего бандализма: вооруженные ограбления складов и магазинов, сопровождаемые убийствами сторожей.

В Астраханской области 17 октября 1953 г. в д. Рыжово Каспийского района в три часа ночи двое преступников ударили тупым предметом сторожа промтоварного магазина, взломали запоры и похитили товаров на 4 тыс. руб. Сторож в больнице умер. Работники милиции задержали одного из преступников, им оказался Баркалов 1932 г. рождения без определенных занятий, освобожденный по амнистии ²⁴.

В Тюменской области в с. Новая Заимка в ночь на 5 октября был убит ударом ножа сторож чайной райпотребсоюза. Было похищено 1900 руб., в результате агентурной работы был арестован убийца – недавно освобожденный по амнистии Плосков, неоднократно судимый за кражи ²⁵. В Казахской ССР Алмаатинской области 28 октября в 4 часа

утра был убит сторож магазина, похищено товаров на 3 тыс. руб. Милиция задержала троих с похищенными товарами, один из них – Меркулов – отпущен по амнистии ²⁶. Некоторые освобожденные быстро сколачивали преступную шайку для новых криминальных подвигов. В ноябре 1953 г. в Ворошиловградской области (ныне Луганская) на Украине была ликвидирована группа, вооруженная пистолетом ТТ, в количестве 6 человек, которая совершила 10 разбойных нападений, грабежей, краж ²⁷.

Выросла и уличная преступность: бандиты нападали на прохожих с целью ограбления. Дерзость криминального элемента не имела границ, от их действий страдали сами работники правоохранительных органов. 23 ноября в Москве трое мужчин в 21.30 напали на постового милиционера, пытались отобрать оружие, обороняясь, милиционер Патрушев произвел 6 выстрелов, ранил одного нападавшего, которым оказался освобожденный по амнистии Фролов, вскоре был задержан его поделец, трижды судимый за кражи и тоже освобожденный по амнистии Алексеев ²⁸. 29 сентября в Ростове-на-Дону была ограблена квартира начальника тюремного отдела, в ноябре преступники найдены, их было двое, оба неоднократно судимые и оба освобождены из мест заключения по амнистии ²⁹.

В Ростове-на-Дону сложилась наиболее сложная криминогенная обстановка. В 4 квартале 1953 г. в городе имели место 5 убийств, 67 ограблений, 8 дерзких хулиганских проявлений. Для оказания практической помощи в город была направлена большая группа численностью 100 оперативных сотрудников сроком на два месяца ³⁰. «Подвиги» амнистированных провоцировали совершать преступления и лиц, которые до этого не нарушали закон. Особенно это касалось подростков. С одной стороны, они надеялись, что все спишут на бывалых рецидивистов, с другой стороны, как замечает О. Л. Лейбович, «если слово "амнистированный" внушало мистический ужас, грех было местным озорникам этим не воспользоваться» [8, с. 274]. В Томске общая криминогенная волна стала захлестывать даже студентов местных вузов: на фоне общего роста преступности появился «замечательный» предлог постоянно носить с собой холодное оружие. И как говорил классик про ружье на стене, при удобном случае (а часто этот случай был спровоцирован 40-градусным напитком) эти финки и заточки шли в дело, обрывая человеческие жизни [5, с. 402].

²³ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 230. Л. 293–294.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 242. Л. 25.

²⁵ Там же. Л. 29.

²⁶ Там же. Л. 35.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1096. Л. 50.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 242. Л. 152.

²⁹ Там же. Л. 90.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 230. Л. 78.

В целом по стране во 2 квартале 1953 г. преступность выросла по сравнению с первым кварталом на 16,3 %. При этом убийства при разбойном нападении с целью хищения имущества выросли на 51,5 %; бандитизм – на 34 %; разбойные нападения с целью хищения государственного и общественного имущества – на 60,8 %; разбойные нападения с целью завладения личным имуществом – на 82,3 %; разбавания пьяных – на 105,1 %; карманные кражи – на 162 %³¹.

Естественно, на органы милиции упала огромная нагрузка, и поэтому раскрываемость во 2 квартале сократилась на 7,3 % и составила 79,8 %³². Однако сотрудники милиции, забыв про отдых и сон, старались дать достойный отпор разгулявшейся преступности. В докладе о политико-моральном состоянии и служебной дисциплине личного состава милиции за первое полугодие 1953 г., подготовленном начальником главного управления милиции МВД СССР генерал-лейтенантом Н. П. Стахановым на имя министра МВД СССР С. Н. Круглова от 20 августа 1953 г., отмечалось: «Необходимость усиления постовой и патрульной службы, агентурно-оперативных мероприятий вынудила многих руководителей органов милиции временно удлинить рабочий день, отменить дни отдыха, предъявить повышенные требования ко всему личному составу»³³.

Некоторые сотрудники милиции совершили подвиг, пресекая преступления. Участковый уполномоченный Кинешменского горотдела милиции Ивановской области лейтенант милиции С. П. Шербинин 20 июля 1953 г., находясь на своем участке, ночью заметил подозрительного гражданина с винтовочным обрезом в руках. Участковый попытался его задержать, но тот ранил участкового. Несмотря на ранение, С. П. Шербинин вступил в противоборство, сумел обезвредить преступника и доставить в отдел³⁴.

Инспектор отдела наружной службы УМ Западно-Казахстанской области Ткачев в составе опергруппы несколько суток преследовал бандита Толмачева, которого никак не могли взять, т. к. он все время открывал огонь из автомата. Однако благодаря упорству Ткачева бандит был задержан. Участковый Журавического райотдела Белорусской ССР Шоферов узнал, что двое бандитов ограбили квартиру. Шоферов обнаружил бандитов в лесу и, хоть они были вооружены обрезам, сумел их обезвредить

и задержать. В первом полугодии 1953 г. 60 сотрудников погибли при исполнении своего долга³⁵.

Заключение

Возвращение к мирной жизни в послевоенные годы было осложнено большим ростом преступности. Анализ источников показал, что произошел рост именно тяжких преступлений – убийств, грабежей, бандитизма. Обобщение фактического материала позволяет сделать вывод, что причины имели комплексный характер и были взаимосвязаны. Большую роль играли некоторые особенности повседневной жизни советского общества в послевоенный период – бедность населения, высокий уровень детской безпризорности и безнадзорности, нехватка возможностей для культурного досуга и злоупотребление спиртным. Кроме этого, в качестве значимых криминогенных факторов выступало наличие оружия у населения и деятельность националистических группировок.

Органам государственной власти приходилось принимать разноплановые меры по ликвидации этих причин. Труднее всего было повысить уровень жизни населения. Другие причины нейтрализовывались в процессе серьезной и упорной работы. В частности, большое внимание было обращено на выявление детей, оставшихся без родителей, и помещение их в детские учреждения, на улучшение условий содержания детей в детских учреждениях. Еще одним направлением работы по снижению безнадзорности стало восстановление школьного образования, организация детских площадок. Однако в то же время сама власть допустила некоторые грубые ошибки, которые ухудшили криминогенную ситуацию в стране. В частности, росту преступности содействовали две широкомасштабные амнистии, а также недостаточно продуманный механизм освобождения заключенных из мест лишения свободы. Все это потребовало проявления колоссальных усилий со стороны сотрудников правоохранительных органов, и только к концу 1950-х гг. ситуация стала улучшаться.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Упоров И. В. Послевоенная преступность в СССР: общая характеристика и статистика // Инновационное развитие. 2017. № 3. С. 17–20.
2. Богданов С. В., Орлов В. Н. Тоталитарная государственность и экономическая преступность в Советской России: тайная история разработки постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // Современное право. 2009. № 5. С. 139–143.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 396. Л. 20.

³² Там же. Л. 21.

³³ Там же. Л. 17.

³⁴ Там же. Л. 19.

³⁵ Там же. Л. 20.

3. Сёмик А. А. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 2-3. С. 97–102.
4. Кузнецова Н. В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947–1952 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1. С. 32–42.
5. Ларьков Н. С., Чернова И. В., Войтович А. В. 200 лет на страже порядка: очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв. Томск: Крас. знамя, 2002. 519 с.
6. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964. М.: Международные отношения, 1994. 631 с.
7. Гордина Е. Д. Материальное положение детских домов Нижегородской (Горьковской) области во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 1. С. 217–228. DOI: 10.21638/11701/srbu24.2020.114
8. Лейбович О. А. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции. 2-е изд., испр. М.: РОССПЭН, 2008. 294 с.
9. Краско Г. Г. Деятельность антисоветского вооруженного подполья как один из основных факторов дестабилизации обстановки на территории БССР в первые послевоенные годы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 31–34.
10. Гусак В. А. Деятельность милиции по изъятию оружия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2012. № 7. С. 10–13.
11. Кузнецова О. А., Нестеров С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12. С. 154–161.

original article

Battle after Victory: Causes of the Post-War Crime Rate Increase (1945–1950)

Anna D. Popova

Ryazan State University S. A. Esenin, Russia, Ryazan

a.d.popova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3886>

Received 10 May 2020. Accepted 16 Nov 2020.

Abstract: The article features the causes of the crime rate increase that occurred in the Soviet Union after World War II. The author studied archival documents of the Chief Department of Gang Prevention, as well as memoirs written by militia officers and common citizens. The increase in gangsterism and crime in general presented a serious challenge for the country that had just won the most terrible war in human history. The author managed to define two major causes of crime rate increase in the post-war years. The first was poverty, homeless children, substandard living conditions, and poor organization of public leisure time. The second included nationalist movements in some ethnic regions, uncontrolled weapon possession, and numerous large-scale Bills of Oblivion. The post-war crime rate increase had complex causes and was a serious challenge for militia officers.

Keywords: law and order, amnesty, homelessness, nationalism, Soviet militia, post-war years

Citation: Popova A. D. Battle after Victory: Causes of the Post-War Crime Rate Increase (1945–1950). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 62–70. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-62-70>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Uporov I. V. The post-war crime in the Soviet Union: general characteristics and statistics. *Innovatsionnoe upravlenie*, 2017, (3): 17–20. (In Russ.)

2. Bogdanov S. V., Orlov V. N. Totalitarian state and economic criminality in the Soviet Russia Confidential production history of CEC (Central Executive Committee) and CPC (Council of People's Commissars of the USSR) resolution dating from august, 7th, 1932. *Sovremennoe pravo*, 2009, (5): 139–143. (In Russ.)
3. Semik A. A. Soviet militia during the war. *Ekonomika. Pravo. Pechat. Vestnik KSEI*, 2015, (2-3): 97–102. (In Russ.)
4. Kuznetsova N. V. Reduced retail prices and material living standards of the population of the USSR in 1947–1952. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2008, (1): 32–42. (In Russ.)
5. Larkov N. S., Chernova I. V., Voitovich A. V. *200 years of protecting the order: essays on the history of the internal affairs bodies of the Tomsk province, district, and region in the XIX–XX centuries*. Tomsk: Kras. znamia, 2002, 519. (In Russ.)
6. Boffa G. *History of the Soviet Union. Vol. 2: From the Patriotic War to the position of the second world power. Stalin and Khrushchev, 1941–1964*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1994, 631. (In Russ.)
7. Gordina E. D. Financial situation of orphanages in the Nizhny Novgorod (Gorky) region in the second half of the 1940s and early 1950s. *Noveishaia istoria Rossii*, 2020, 10(1): 217–228. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.114
8. Leibovich O. L. *In the city of M. Essays on the social everyday life of the Soviet province*, 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 2008, 294. (In Russ.)
9. Krasko H. H. Anti-Soviet activities of the armed underground as a major factor of destabilization of the situation on the territory of the BSSR in the early postwar years. *Vestnik of Polotsk State University. Series: humanities*, 2016, (1): 31–34. (In Russ.)
10. Gusak V. A. Activity of the militia to seize weapons during the Great Patriotic War (1941–1945). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2012, (7): 10–13. (In Russ.)
11. Kuznetsova O. A., Nesterov S. V. Historical aspects of appearing and development of criminal responsibility for banditry in Russia. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2014, (12): 154–161. (In Russ.)